

Три двери были заблокированы, чтобы найти Ся Циншу, все роскошные автомобили, около восточной двери припарковались три Порше, около южной двери припарковались пять Ламборджини, около западной двери самая скромная, только черный Бентли. Богатое поколение не удивляется такой комплектации, ведь у некоторых школьников домашние дворецкие — это Ауди.

Но семья Ся Циншу отличается, его дедушка водил трехколесный велосипед, его старшей семье не нужно сканировать код общего велосипеда, его отец водил маленькую машину, но подержанную Сантану, их семья даже не может себе позволить купить роскошные автомобильные шины. Он решил сначала спросить Ся Лао Эра.

Саженец: [Папа, дедушка взошел на трон?]

Ся Лао Эр: [Ребенок, хотя он и наша семья не имеют крови, но ты также не можешь проклясть его до смерти, ах].

Саженец: [..... Я его не проклял, папа, посмотри внимательно, разве я спросил, вознесся ли Господь на небо? Это он взошел на престол?]

Ся Лао Эр: [Увы, посмотри на шпагат, твоего дедушку госпитализировали.]

Саженец: [Пусть мастер Ся позаботится о своем здоровье, теперь он единственная родословная королевской семьи]

Ся Лао Эр: [Ну. Вернись пораньше из школы, приготовь свой любимый Донгпо]

Саженец: [Папа, меня кто-то в школе ищет, я брошу кости, 1 и 2 идут к восточным воротам, 3 и 4 идут к южным воротам, 5 и 6 идут к западным воротам.]

Ся Лао Эр: [Циншу, у тебя наконец появился друг? [/раскидываем цветы] [/поздравляем]]

Саженец: [[/dice]]

Саженец: [2, я иду к западной двери]

Ся Лао Эр: [Ребенок, 2 идет к восточным воротам.]]

Ся Циншу выключил телефон и решил сначала пройти к западным воротам. Когда кто-то нерешителен, кто-то помогает вам сделать выбор, прежде чем вы поймете, что на самом деле хотите выбрать другое. Западные ворота находятся ближе всего к зданию школы, и у западных ворот стоит только одна машина. Он не знает, кто именно приехал за ним с таким количеством роскошных автомобилей, поэтому он догадался, что другая сторона не маленькая.

Эта частная школа была очень большой, кампус был спроектирован с садом в советском стиле, он крутился вокруг да около по садовой дорожке и в конце концов заблудился. Он стоял на углу, готовый кого-нибудь спросить, но увидел двух парней, спрятавшихся за каменной горкой, не зная, что делать, Ся Циншу был в неудобном положении, идти назад было бы тупиком, а идти вперед — значит разбить чею то личную встречу. Он подумал об этом и присел. Нужно только дождаться, пока другая сторона уйдет, и тогда он уйдет.

«Брат Ю Бин, Хэ Юань все еще приставал к тебе в последнее время?» Мальчик сердито сказал: «Если он снова придет приставать к тебе, скажи мне, я забью его до смерти!»

«А Чэн, не будь таким, несмотря ни на что, он тоже твой брат». Голос человека по имени брат Юй Бина был низким и мягким: «Я не хочу, чтобы ты снова злил на меня свою семью».

«Он? Как он может быть моим братом, если он ублюдок? Брат Ю Бин, твое дело немаловажно. Тон мальчика был немного взволнованным: «Брат Ю Бин, я только что узнал, что наши две семьи имеют тенденцию объединиться в браке, я определенно сделаю все возможное, чтобы бороться за тебя».

Первое, что нужно сделать, это получить хорошее представление о том, кто этот брат Ю Бин, это главный герой шу «Исключительная благосклонность», Ся Ю Бин.

Ся Циншу секунду назад вздыхал, что наткнулся на невинный студенческий роман, не совсем соответствующий стилю этого романа о собачьей крови. Но оказывается, два брата влюбились в мужчину одновременно, не только воссоединение семьи, но и большая ссора, таков был правильный способ открыть «эксклюзивную услугу».

Ноги Ся Циншу, сидящего на корточках, немного онемели, они все еще разговаривали, не собираясь вообще уходить, он просто прислонился к стене и сел на землю.

«А Чэн, я не заслуживаю того, чтобы ты был так добр ко мне». Голос Ся Ю Биня был немного сдавленным, и только спустя долгое время он прервался и сказал: «Чэн, я открою тебе секрет, я скажу только тебе, может быть, после того, как я скажу тебе, тебе может быть нехорошо»

«Брат Ю Бин, ты же не ищешь предлог, чтобы отвергнуть меня, не так ли?»

«А Чэн, не думай так. На самом деле, я... я не ребенок семьи Ся, тогда медсестры в больнице принесли не того ребенка..... Они искали повсюду, чтобы найти биологического ребенка... Объектом твоего союза буду не я...»

«Как это возможно... Дядя и тетя Ся так хорошо к тебе относятся, не волнуйся, даже если они вернут биологического ребенка, ты все равно мой брат Ю Бин.....»

Они разложили все больше и больше собачьей еды, Ся Циншу прислонился к стене и заснул.

Внезапно его разбудил суровый голос: «Ся Циншу, что ты здесь делаешь?!» Ся Циншу открыл глаза и увидел, что два мальчика удивленно смотрят на него.

— Я сплю, а? Голос Ся Циншу был мягок, с легким изумлением.

"Спишь?!" Мальчик холодно фыркнул: «Ты не преследуешь меня нарочно, не так ли?»

Хотя мальчик сказал сомнительное предложение, но тон очень уверен.

Мальчик был очень раздражен: «Скажи, какого хрена ты слышал?»

«Ся Циншу, ты, ебаное лицо, я явно отказывал тебе много раз, ты все еще следишь, а также подслушиваешь, слишком чертовски коварно. Если ты снова пойдешь за мной, верь или нет, я заставлю кого-нибудь сломать тебе ноги!» Голос мальчика был громким, и некоторые люди вокруг медленно переглянулись.

«Разве это не Хэ Чэн и Ю Бин?»

«Кого он прокликает? Вот дерьмо, Ся Циншу!»

"Что? Тот, который каждый день наряжается рождественской елкой?"

«Я только что видел его на школьном форуме, кто-то спрашивал, кто он такой».

«Ся Циншу действительно выглядит так!»

«Почему я не могу так выглядеть?!»

Ся Циншу протер глаза и склонил голову набок, чтобы посмотреть на говорящего.

«..... Черт!»

Человек, который только что сомневался в внешности Ся Циншу, выругался и отвернулся, кончики его ушей были красными. Ся Циншу попытался встать, но обнаружил, что его ноги онемели, и он не может встать.

«Ся Циншу, я задал тебе вопрос? Какого хрена ты следишь за мной весь день?!» Мальчик, который только что отругал его, был проигнорирован и был в гневе. На его лице было такое отвращение, что, если Ся Циншу снова не ответит, он может ударить его.

Он подошел к Ся Циншу и протянул руку, чтобы коснуться его колена.

«Хисс...» Нога Ся Циншу онемела и ее внезапно коснулись, вся нога была словно поражена электрическим током. Он обнял себя за ногу и посмотрел со слезами на глазах. Пара прекрасных глаз полузакрыты, мокрые зрачки, как далекие горы, спрятаны туманом, как дымка. Они были чем-то другим.

«Подожди минутку, ладно...» Носовая полость издала тихий и обиженный стон. Хэ Чэн замер и пробормотал: «Ты, что с тобой?»

Он хотел сказать, что не применял силы, но, увидев маленькое обиженное лицо собеседника, не смог произнести ни слова.

— Ты дашь мне руку, хорошо? И снова это был тот беспомощный, успокаивающий сердце голос. Хэ Чэн тупо протянул руку и потянул его вверх. Нежная ручонка, как будто и костей нет, мягкая, что даже не передать словами. Когда он взял ее, он не захотел отпускать.

"Спасибо." После того, как Ся Циншу встал, потребовалось некоторое усилие, чтобы вытащить руку, дважды моргнув на другую сторону большими невинными глазами: «Кто ты? Почему ты говоришь, что я слежу за тобой?» Выражение его лица, казалось, говорило: "Этот студент, ты ошибаешься? Я даже не знаю тебя."

Пожалуйста, прекрати свое корыстное поведение. Хэ Чэн пришел в себя и, чтобы скрыть свое справедливое расстройство, зарычал: «Ты присылаешь мне 800 твитов в день, а теперь спрашиваешь меня, кто я?!»

"Это так? Открой WeChat для меня?" Ся Циншу проверил все программы для общения в чате, в основном никто не обращал на него внимания, может ли этот человек быть его другом. Восемьсот в день, должны быть хорошие отношения с друзьями.

«Телефон, ах». — убеждающе прошептал Ся Циншу.

«Нет, я удалил их!» Мальчик был немного раздражен.

— Увы, тогда больше нет. Ся Циншу посмотрел на собеседника с легким отвращением: «Не трогай меня, я действительно не знаю, кто ты.»

Хэ Чэн был так зол, что потерял дар речи. Очевидно, это Ся Циншу приставал к нему, и теперь он отступил и сделал это невинное выражение лица.

Хэ Чэн хотел укусить его... Укусить этот лживый рот.

Увидев раздраженный взгляд собеседника, Ся Циншу почесал затылок: «Может быть, ты... Ся Ю Бин?!»

«.....» Хэ Чэн был готов взорваться, «Я Хэ Чэн!»

— Ты меня для чего-то искал? Ся Циншу убрал пыль по своему телу: «Если ничего нет, я ухожу».

«.....»

«Есть еще люди, которые ищут меня у западных ворот».

Закончил Ся Циншу, неся сумку через плечо, повернулся на ногах и убежал. Удивительно, но он ни на мгновение не посмотрел на Хэ Чэна.

«.....»

«.....»

«Разве Ся Циншу не нравится Хэ Чэн? Его нимфомания вернулась?»

"Что происходит? Любовь не вечна, и перестать любить — это нормально».

— Значит, у меня есть шанс.

«Я собираюсь попросить Weibo».

— Подожди меня, я тоже пойду.

После такой долгой задержки Ся Циншу подумал, что люди, ожидавшие его, давно ушли. Он не ожидал, что кто-то поприветствует его сразу после того, как он выйдет из западных ворот: «Ся, сюда».

Ему помахал мужчина в очках в золотой оправе и строгом костюме. Ся Циншу подошел и вежливо спросил: «Могу я спросить, почему вы хотите меня видеть?»

«Здравствуйте, Ся, я секретарь Ли, наш босс ищет вас». Секретарь Ли сказал, открывая дверцу машины. Чэнь Чжуй сидел на заднем сиденье черного Бентли, его глаза были тяжелыми и

праведно смотрели на него.

"Залезай."

Мужчина был одет в черный костюм, его черты скрывались в темных тенях, повсюду обнаруживая сдержанную холодность высокомерного человека. Когда эти бездонные глаза смотрели прямо на него, Ся Циншу мгновенно застыл, его зрачки расширились.

??

Одна ночь. Объект любви пришел к двери! Что делать? Он должен был знать, что нужно идти к Восточным воротам. Конечно же, судьба неизбежна.

Чэнь Чжияй увидел, как другая сторона ошеломленно смотрит на него, он опустил голову и сжал уголки губ, двигаясь внутрь, чтобы освободить место.

"Садись!"

Тон, который не терпит отказа.

Пальцами, сжимающими ремешок школьной сумки, Ся Циншу сжал свою школьную сумку и неохотно сел в машину. У него не было времени сидеть на месте, Чэнь Чжияй снова почувствовал запах дешевого и некачественного лимонного молока. Чуть-чуть бесследно съехал и рукой открыл окно машины.

После того, как машина завелась, Ся Циншу взглянул на Чэнь Чжияя краем глаза, скривив свой маленький рот и украдкой поглядывая, не ожидая, что Чэнь Чжияй поймает его на месте преступления.

«Если хочешь меня видеть, просто смотри открыто». Чэнь Чжияй положил планшет в руку и посмотрел на него. Ся Циншу широко моргнул и положил между ними свою школьную сумку.

«Что хочешь пить?»

"Чай с молоком."

Через десять минут машина въехала в лесопарк, остановилась у обочины, секретарь Ли принес две чашки чая с молоком, а затем уехал с водителем. Ся Циншу достал чашку чая с молоком, вставил соломинку и сделал большой глоток. Вкус хороший, больше жемчуга и добавлены кокосовые орехи. В машине никто ничего не сказал, только Ся Циншу сосал молоко. Он не знает, сколько времени это заняло, но после вздоха раздался голос Чэнь Чжияя.

— Какая у тебя просьба?

Ся Циншу проглотил напиток ртом, склонил голову и задал немой вопрос.

— Тот случай в прошлый раз... Что ты хочешь мне сказать?

Ся Циншу покачал головой: «Ничего».

«.....»

— На самом деле нет. Ся Циншу утвердительно кивнул, а затем риторически спросил: «Ты пришел ко мне, разве ты не тот, кто хочет мне что-то сказать?» Он наклонил голову, его прекрасные глаза сверкнули, губы были в пятнах от чая с молоком, а губы ослепительно блестели. Он не знал, было ли это из-за сдерживания или страха, он сжался в комок и заговорил тихим голосом.

Чэнь Чжияй глубоко вздохнул, немного раздраженный тем, что повернул голову. Через пять минут Чэнь Чжияй снова заговорил: «Эта вещь, что ты думаешь?»

Ся Циншу спросил тонким голосом: «Какая вещь?»

Невинные и жалкие глаза, доказывающие, что он действительно ничего не знает.

Чэнь Чжияй: «.....»

Ся Циншу наклонил голову, наивно обнажив два маленьких тигриных зуба: «Я реагирую медленно, если ты не скажешь что-то внятно, я действительно не знаю, что ответить».

Чэнь Чжияй глубоко вздохнул и закрыл глаза: «Мы... то, что касается сна».

Ся Циншу фыркнул: «Спи, я сплю каждый день, ты, твой сон особенный?»

Чэнь Чжияй, наконец, не мог ничего с собой поделать, на сдержанном лице появилась трещина: «Мы сделали это той ночью... Занялись любовью!»

Ся Циншу закрыл уши обеими руками, демонстрируя паническое выражение. Чэнь Чжияй, наконец, почувствовал физическое и моральное облегчение.

«Ты, ты не говори глупостей, не порти мне репутацию, ах!» Ся Циншу перестал дрожать и протянул левую руку, ярко-красная родинка ярко сияла на его белоснежной руке.

«Я... мой сёгонша-хранитель все еще там».

Чэнь Чжюй закрыл лоб и не хотел говорить.

«Я чистокровный девственник».

«.....»

«Я никогда раньше даже не держал чью-то руку. Ты, ты не клевети на меня.»

«.....»

"Мистер Чэнь, тебе еще есть чем заняться? Нет, я ухожу, у меня сегодня занятия».

«.....»

Чэнь Чжюй нажал кнопку блокировки в машине, его тон был зловещим: «Не уходи!». Он потянул за руку Ся Циншу, удерживая красную родинку, сказал строгим голосом: «Это родинка, а не какой-то запутавшийся страж чистых, мы переспали и у нас были неуместные отношения!»

Ся Циншу набрался: «Неет, неуместные отношения?!»

Глядя на паническое выражение лица собеседника, Чэнь Чжюй наконец почувствовал облегчение. Он усмехнулся и посмотрел на другую сторону снисходительным взглядом: «Да, у нас были очень неуместные физические отношения».

Ся Циншу был похож на испуганную птицу, его красивые глаза были полны слез, как будто в твердых глазах другой стороны он наконец понял, что он нечист. Он моргнул и пробормотал: «Той ночью.....»

Чэнь Чжюй твердо кивнул.

«Но мой сёгонша-хранитель.....»

«Это подделка, это просто родинка!»

"Значит я..?"

«Не девственник!»

«Невозможно, ты солгал мне!» Ся Циншу фыркнул, притворяясь несчастным, прозрачная слеза скатилась по его щеке и упала на запястье с ярко-красной родинкой. Алая родинка кружилась в слезинке, туманной и нежной. Заплаканные глаза мальчика, притворяющегося сильным, но выглядящего несчастным: «Сёгонша, очевидно, все еще здесь!»

Взгляд другой стороны слишком жалкий, сердце Чэнь Чжюя смягчилось. Как может дурачок быть таким глупым и даже не понимать, что у него был с кем-то секс, до сих пор упорно отказываясь в этом признаться. Он откашлялся, готовый уговорить Ся Циншу, но услышал, как Ся Циншу задыхается: «Я не брал твоих денег, это не считается... проституцией... верно?»

<http://bllate.org/book/14982/1325547>